

**Онтологические экспликации поэзии некоторых ОБЭРИУтов: Хармс,
Введенский**

Научный руководитель – Дмитриев Вячеслав Евгеньевич

Виноградова Полина Кирилловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: vinogradova.p.g@gmail.com

Обэриуты стремились совершить революцию в искусстве, отказавшись от классических форм и стратегий: они развивали поэтику абсурда (в том числе, например, играли на противоречиях и алогизме), отказывались от линейности фабулы, от привычных грамматических форм. Разумеется, подобные литературные эксперименты могут быть интересны и сами по себе (более того, множество исследований – чисто литературоведческих – посвящены изучению их поэтики), однако они являются результатом и выражением некоторых онтологических и экзистенциальных изысканий, проводимых некоторыми из обэриутов: Хармсом, Олейниковым, Введенским (а также их друзьями-философами – Я. Друскиным и Л. Липавским), называвшими себя чинарями.

В основании философствования чинарей лежат две, на первый взгляд несовместимых, интуиции: кантианство (или более широко – феноменология) и всеединство. Так, чинари, с одной стороны, полагают, что мир соткан из времени (постольку, поскольку мир являет себя индивидуальному сознанию), но, с другой стороны, чинари видят во времени (или в языке/в смысле – для чинарей это одно и то же) состояние неподлинности, отделенности, которое должно быть преодолено. Преодоление времени есть достижение всеединства (=бессмыслицы), которое есть существование на грани миров - осмысленного и бессмысленного.

Поэтические опыты некоторых обэриутов являются попыткой выразить в языке то, что в языке быть выражено не может (так как всеединство – вечность/бессмыслица – является как преодоление сознания, только для которого существуют смыслы, ряды и время). Так, выход вечности есть трансгрессия от индивидуального к безындивидуальному, в результате чего вещи, сохраняя свои различия (то есть продолжая существовать), перестают иметь возраст, начинают мерцать, становятся близкими. В этом контексте можно говорить о том, что их поэзия является намёком, непрямым указанием на тот экзистенциальный опыт выхода из мира, который переживается ими как преодоление одиночества и предопределенности.

Источники и литература

- 1) «...Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: «чинари» в текстах, документах и исследованиях. В 2-х М.: Ладомир, 2000.